

УДК 341.9

<http://doi.org/10.5281/zenodo.2539772>

К ВОПРОСУ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И СНГ

©Рудчик А. А., Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, anna.rudchik@mail.ru

TO THE ISSUE OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE CIS

©Rudchik A., Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina,
Krasnodar, Russia, anna.rudchik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие брачного договора, его субъектный состав, проводится сравнительный анализ брачного договора в российском законодательстве и странах СНГ. В работе подчеркивается, что брачный договор в настоящее время объективно выступает самым универсальным инструментом досудебного урегулирования споров супругов о разделе имущества, а при разбирательстве соответствующих споров в суде и, что немаловажно, при грамотном его составлении, брачный договор является неоспоримым доказательством принадлежности права владения, пользования и распоряжения имуществом, которые были нажиты в браке, одному из супругов. Этот важный аспект характеристики брачного договора несомненно является одним из наиболее значимых его плюсов, так как получается, что он обеспечивает защиту субъектам, его заключившим в случае какого-либо спора. Автор работы анализируя положения законодательства стран СНГ отмечает, что данный институт гражданского и семейного права в разных странах имеет некоторые отличия. Бесспорно, что на данное конкретное обстоятельство влияет немалое количество факторов, таких как: уровень развития законодательной техники, имущественных и семейных отношений, роль традиций, политические особенности и т. д. При этом автор выделяет и большое количество общих черт в определении и характеристике брачного договора в законодательстве стран СНГ.

Abstract. The article deals with the concept of a marriage contract, its subject composition, a comparative analysis of the marriage contract in the Russian legislation and the CIS countries. The work emphasizes that the marriage contract is currently objectively the most universal tool for pre-trial settlement of disputes between spouses on the division of property, and in the proceedings of the relevant disputes in court and, importantly, with its competent drafting, the marriage contract is an indisputable proof of ownership, use and disposal of property that were acquired in marriage, one of the spouses. This important aspect of the characteristics of the marriage contract is undoubtedly one of its most significant advantages since it turns out that it provides protection to the subjects who concluded it in case of any dispute. The author analyzes the provisions of the legislation of the CIS countries and notes that this institution of civil and family law in different countries has some differences. Undoubtedly, this particular circumstance is influenced by a considerable number of factors, such as the level of development of legislative technology, property and family relations, the role of traditions, political characteristics, etc. At the same time, the author highlights a large number of common features in the definition and characteristics of the marriage contract in the legislation of the CIS countries.

Ключевые слова: брачный договор, семейное право, сделка, брак, брачно-семейные отношения, нотариальное удостоверение, законодательство.

Keywords: marriage contract, family law, transaction, marriage, marriage and family relations, notarization, legislation.

На современном этапе развития нашего государства можно смело утверждать, что институт брачного договора является неотъемлемой частью законодательства Российской Федерации и многих других стран [1, с. 43]. Следует отметить, что практика его применения получает все большее и большее распространение с каждым годом. При этом хотелось бы сделать акцент на том, что для многих граждан нашей страны брачный договор является неоднозначным договором в силу своей новизны. Естественно, что поднимается множество вопросов, касательно данного института семейных и гражданских правоотношений: для чего он предназначен, что из себя представляет, какие должны быть соблюдены условия касательно его применения и заключения [2, с. 21].

Большинство ответов ученых юридической науки, а также юристов-практиков на эти вопросы дают абсолютное основание полагать, что брачный договор имеет немалое количество как значительных, так и незначительных преимуществ [3, с. 14]. И все же, несмотря на данный факт, особый всплеск заключения брачных договоров не наблюдается. Но в то же время, проанализировав статистику заключения этих договоров за последние годы, можно смело утверждать, что положительная динамика наблюдается и данный институт все-таки становится более популярным и актуальным видом регулирования правового режима имущества супругов, а также лиц, желающих вступить в брак [4, с. 39].

По нашему мнению, не такую высокую положительную динамику можно объяснить тем, что в данном случае существует комплекс проблем, относящихся к моральной составляющей современного населения российских граждан, то есть к тому, что люди просто не готовы к подписанию документов такого содержания. Кроме того, следует отметить, что проблема неверного понимания обществом сущности данного договора, его значимости, а также ошибочного разграничения и сопоставления его необходимости и реальности, что в итоге способствует формированию отрицательного отношения к институту брачного договора. Естественно, мы считаем, что необходимо как можно быстрее найти решение данной проблемы. Так, мы полагаем, что если дать достаточно полную характеристику брачного договора вместе со всеми его положительными сторонами, наиболее всесторонне и полно раскрыть сущность данного договора для общества как на исследовательском, научных уровнях, так и на практическом, то, как следствие, однозначно можно будет наблюдать положительную динамику развития данного института.

Социально-правовая необходимость внедрения и развития института брачного договора была признана еще в 15 веке, хоть и с некоторыми отличиями [5, с. 123]. Так, понятие «брачный договор» обозначало гражданское обручение, то есть обещание вступить в брак. То есть, изначально, обращая внимание на данный факт, мы видим, что брачный договор мог заключаться до фактического заключения брака. В дальнейшем, на протяжении более трех веков, содержание брачного договора и, соответственно, правовое регулирование взаимоотношений между супругами со временем претерпевало серьезные и значительные изменения. Так, в 15 веке присутствовала свобода распоряжения всем имуществом, а в 16 веке супруга уже считалась абсолютно полностью зависимой от мужа. В 18 же веке в свою очередь была установлена имущественная самостоятельность обоих супругов. В допетровский период брачным договором предусматривались обязательства различного рода,

установления которых супруги изъявили желание при заключении брака. Брачный договор выступал в роли своего рода источника баланса, который поддерживал равновесие в семье, так как он позволял решить отношения не только носящие свадебный характер, но и закладывал основы семейных отношений в будущем. Отсутствие конфликтов, которое достигалось благодаря брачному договору, способствовало психологическому восприятию дальнейшей жизни, как бесконфликтной и мирной. Таким образом, можно сделать вывод, что брачный договор выступал не только как правовой инструмент, но и как элемент социально-культурной системы общества.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на вопрос о субъектном составе брачного договора. Существует большое количество научных работ, статей, докладов по данному аспекту брачного договора. Мы полагаем, что этот вопрос требует особенно тщательного изучения в рамках данного исследования, так как он вызывает множество споров и разногласий между учеными в сфере юриспруденции, а также юристами-практиками.

Итак, для определения субъектного состава брачного договора необходимо сделать акцент на том, что по своей правовой природе данный вид договора – это прежде всего гражданско-правовая сделка, которая имеет как общие для любой сделки признаки, так и специфические. К общим признакам относится строго определенный субъектный состав [6, с. 359]. Субъектами, заключающими брачный договор, могут быть как супруги, так и лица, вступающие в брак. Принадлежность к первой категории не вызывает сомнения, поскольку это граждане, состоящие в зарегистрированном браке. С лицами, вступающими в брак, закон не содержит четкого критерия для определения, в какой момент гражданин относится к этой категории. Поскольку брачный договор подлежит заключению в нотариальной форме, этот аспект весьма важен. Нотариусу следует при удостоверении договора идентифицировать лиц, обратившихся к нему, как надлежащих субъектов данного договора согласно статье 40 СК РФ.

Исходя из положений статьи 3 Семейного Кодекса РФ, вступающими в брак можно признать лиц, которые подали соответствующее заявление в органы ЗАГС, в силу того, лица, планирующие это сделать, но еще не подавшие заявление определяются в статье 13 СК РФ как «желающие вступить в брак». Так, сначала можно предположить, что выяснение этого вопроса не составляет никакого существенного значения, так как брачный договор, который заключен до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу лишь со дня государственной регистрации, согласно ч. 2 п. 1 статьи 41 СК РФ. Но здесь однозначно нужно отметить, что способность к заключению брачного договора, как считает Е. А. Чефранова, тесно связана со способностью к вступлению в брак, и поэтому брачный договор может быть заключен между дееспособными гражданами, достигшими брачного возраста [7, с. 17]. Таким образом, делая вывод из данного положения, можно сказать, что в отличие от большинства других сделок, носящих имущественный характер, брачный договор непосредственно связан с личностью его участников, и, соответственно, он не может быть заключен через представителя. Так, в итоге можно смело утверждать, что несовершеннолетние, которым брачный возраст снижен в установленном законом порядке, могут заключить брачный договор только после заключения брака. Необходимо отметить, что по данному вопросу в российской и зарубежной юридической литературе существуют различные точки зрения [8, с. 66]. В соответствии с одной из них, лицо, не достигшее брачного возраста, может заключить брачный договор до государственной регистрации брака при условии участия его родителей. Так, применительно к нашему законодательству это явно противоречит смыслу статьи 40 СК РФ и, как следствие, недопустимо. Вследствие этого, если даже нотариус удостоверит соглашение лиц, которые не подали заявление в органы

ЗАГС, оно не будет иметь никаких правовых последствий. Так, даже если нотариус и удостоверит договор лиц, которые еще не подали заявление в ЗАГС, то до фактической регистрации брака данный договор не породит для его сторон правовых последствий. Но здесь следует сказать, что это не из-за того, что он заключен с пороком субъектного состава, а потому, что будучи заключенным до брака, его можно определить, как условную сделку и, таким образом, он вступит в силу лишь непосредственно со дня регистрации брака, то есть со дня, когда требуемое законом условия выполняется, что уже однозначно устраняет возможность любых нарушений.

Исходя из анализа субъектного состава брачного договора, можно предположить, что если статью 41 СК РФ распространить на всех лиц, желающих заключить брачный договор, в том числе и на тех, кто не имеет в данный момент намерения зарегистрировать брак, то это создаст правовую неопределенность. На протяжении какого времени может существовать договор, при этом не вступая в законную силу? Как отмечает Н. Е. Сосипатова, это не может длиться годами [9, с. 76]. При этом общие нормы обязательственного права не отвечают на данный вопрос. Поэтому автор считает договор, заключенный между лицами, не подавшими заявления о регистрации брака, ничтожной сделкой, которая не порождает за собой никаких правовых последствий, при условии, если в будущем брак не будет зарегистрирован. В своей работе автор также отмечает, что в целях недопущения правовой неоднозначности относительно срока действия договора между лицами, вступающими в брак, отказавшимися от регистрации брака, этот договор необходимо рассматривать как прекратившийся. Такое же мнение о последствиях незарегистрированных брачных отношений после заключения брачного договора высказали еще ряд советских и современных ученых в юридической науке, которые считали, что договор должен в данном случае аннулироваться.

В соответствии с частью 1 статьи 11 СК РФ, заключение брака осуществляется по истечении месяца со дня подачи заявления. Таким образом, гражданин имеет статус лица, вступающего в брак, в течение одного месяца с момента подачи заявления в органы ЗАГС. При регистрации брака лица, вступающие в него, приобретают статус супругов, а брачный договор в свою очередь вступает в силу. Однако в случае, если брак по истечении месячного срока зарегистрирован не будет, то лицо лишается статуса, вступающего в брак.

Опыт зарубежных стран, в том числе стран Восточной Европы и СНГ, и российская практика за все время своего существования свидетельствуют о том, что заключение брачного договора в обязательном порядке предшествует вступлению в брак. Так, можно определить, что брачный договор является двусторонним, консенсуальным и возмездным. Кроме того, он может вступить в силу с того момента, когда стороны в надлежащей форме достигнут соглашения по всем пунктам договора. И все же, если же договор заключен между сторонами, которые еще только собираются узаконить свои отношения, будет считаться, что данный договор заключен под отлагательным условием, то есть начало его действия будет определяться моментом вступления в брак. Однако, следует отметить тот факт, что определение в договоре отлагательного условия совсем не будет означать, что данный договор в конкретных указанных случаях не будет являться консенсуальным. Так, взаимный характер данного договора следует из п. 3 ст. 42 и п. 2 ст. 44 СК РФ. Данное положение, в частности, отвечает и характеризует брачный договор как гражданско-правовой и, как соответствие, противоречит его специфике с позиции требований к его субъектному составу, которые предъявляются СК РФ. Воспроизведение данного предполагаемого правила в законодательстве в свою очередь будет способствовать размыванию границ между фактическим и зарегистрированным браком, а также в конечном итоге превратит брачный договор в обычную гражданско-правовую сделку, без каких-либо отдельных особенностей,

что конечно же лишит смысла существование норм главы 8 Семейного Кодекса РФ. Многие ученые всерьез задаются данным вопросом. Так, Н. Н. Тарусина предлагает расширить сферу применения семейно-правового договора за счет его распространения на имущественные отношения между фактическими супругами [10, с. 56]. Кроме того, автор считает, что оценка самого разнообразного домашнего труда женщины и соответствующая справедливая защита ее социально значимых интересов не может и не должна осуществляться только лишь по принципам гражданского права. Вероятность защиты имущественных интересов фактических супругов могла возникнуть бы лишь при признании факта наличия брака непосредственно только в порядке гражданского судопроизводства, а также при возбуждении процесса. Так, брачный договор не может ставить стороны в нем участвующие в крайне неблагоприятное положение или противоречить основополагающим началам семейного законодательства. Здесь за основу можно взять принцип равноправия супругов, который означает, что брачный договор не может на одного из супругов возлагать только обязанности, а другому представлять одни права. Кроме того, если исходить из принципа взаимности, смело можно утверждать, что как права, так в свою очередь обязанности должны в обязательном порядке быть у каждой из сторон договора в любом случае. Если действовать вразрез с данными принципами, то однозначно какая-нибудь сторона окажется поставленной в крайне неблагоприятное положение. Соответственно, если это происходит, само написание и заключение брачного договора теряет всякий смысл, ведь тот факт, что одна из сторон находится в крайне неблагоприятном положении сам по себе является противоречащим существу любого договора, принципу диспозитивности в частности. Так как мы видим, что брачный договор изменяет законный режим имущества супругов и должен по своему определению являться взаимным, он всегда будет иметь какие-либо встречные имущественные предоставления. В результате чего, мы можем смело утверждать, что брачный договор можно охарактеризовать как возмездный.

Статья 40 Семейного Кодекса нашей страны прямо указывает на то, что брачный договор могут заключить лишь лица, которые вступают в брак. Тем не менее, определение понятия лиц, вступающих в брак, не дает нам ни сам СК РФ, ни какие-либо другие нормативные правовые акты. По нашему мнению, лица, вступающие в брак – это лица, которые намереваются заключить брак в будущем, причем независимо от того, подали ли эти лица уже заявление о регистрации брака в органы ЗАГС или нет.

Так, нотариус, в случае обращения к нему лиц, которые еще не состоят в браке между собой, не только вправе, но и обязан удостоверить данный брачный договор, но при условии соответствия такого договора действующему в настоящее время законодательству. Также необходимо обратить особое внимание на тот факт, что нотариус в этом случае не вправе требовать от лиц, желающих заключить данный договор, предоставления различного рода справок и других документов из органов ЗАГСа, которые бы подтверждали сам факт подачи этими лицами заявления о регистрации брака. Но, следует отметить, что нотариальное удостоверение такого рода брачного договора будет в свою очередь обладать обусловленной спецификой. Она будет выражаться в следующем: нотариус непосредственно в тексте брачного договора в обязательном порядке должен будет сделать специальную оговорку, которая будет заключаться в том, что данный договор вступит в силу только с момента государственной регистрации брака между сторонами брачного договора. Таким образом, можно сделать вывод о том, что брачный договор должен быть удостоверен нотариально, но действовать он будет только лишь с момента государственной регистрации брака между сторонами, его заключившими.

Так, рассмотрим брачный договор, основные его аспекты на примере Украины. Главной целью данного вида договора в этой стране постсоветского пространства является урегулирование непосредственно имущественных вопросов семьи, таких как пользование этим имуществом, погашение кредитов, выплата долгов. Однако при этом, стоит отметить, что в украинском законодательстве прямо выражен запрет на регулирование брачным договором личных отношений между супругами, а также личных отношений между родителями и детьми. Касаемо субъектного состава, в Украине на настоящий момент та же ситуация, что и в России. Вопрос изменения и расторжения брачного договора по СК Республики Украина регламентируется следующим образом. Условия брачного договора могут быть изменены супругами, и такое соглашение заверяется нотариально. Договор может быть изменен и по решению суда, если этого требуют интересы одного из супругов, интересы детей, которые имеют существенное значение. Одностороннее изменение условий брачного договора, как и в кодексах других стран СНГ, не допускается [11, с. 46]. Помимо этого, супруги имеют право отказаться от брачного договора, подав об этом заявление нотариусу. По требованию одного из супругов их брачный договор может быть расторгнут решением суда по основаниям, которые имеют существенное значение, в частности в случае невозможности его исполнения.

Считаем необходимым в рамках данного исследования также рассмотреть институт брачного договора в Республике Беларусь. Так, в ст. 13 КоБС Беларуси в общем виде определены основания недействительности брачного договора, согласно которой брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь [12, с. 14]. Тем самым указанная норма носит отсылочный характер, предлагая искать основания недействительности брачного договора в ГК Беларуси. Такими основаниями ничтожности брачного договора являются: несоблюдение нотариальной формы (п. 1 ст. 166 ГК Беларуси); заключение сделки, запрещенной законодательством (ст. 170 ГК Беларуси); мнимость и притворность (ст. 171 ГК Беларуси).

Брачный договор является оспоримым, если он: совершен гражданином, ограниченным в дееспособности, без согласия попечителя (ст. 188 ГК Беларуси), а также не способным понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК Беларуси); совершен под влиянием заблуждения (ст. 179 ГК Беларуси); совершен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка) (ст. 180 ГК Беларуси).

Иные основания недействительности сделок, содержащиеся в ГК Беларуси, вряд ли применимы к брачному договору в силу специфики его формы и особого субъектного состава.

Ввиду того, что КоБС Республики Беларусь не содержит каких-либо специальных оснований недействительности брачного договора, остается сожалеть, что такое весьма популярное в Российской Федерации основание оспоримости рассматриваемого соглашения, как постанова одного супруга другим в крайне неблагоприятное имущественное положение, не нашло своего отражения в праве Республики Беларусь. Следует заметить, что постанова другого супруга в крайне неблагоприятное имущественное положение не всегда одно и то же, что и кабальная сделка, поскольку установленное брачным договором неблагоприятное (невыгодное) имущественное положение одного из супругов может абсолютно не являться следствием ситуации, именуемой «стечение тяжелых обстоятельств», давшей другому супругу ею воспользоваться в своих корыстных интересах. В практике судов Республики

Беларусь имеются случаи, когда суд по собственной инициативе без согласия истца изменял основание иска и все-таки использовал основание недействительности брачного договора, которое не предусмотрено ГК Республики Беларусь, но однозначно имеет место в Российской Федерации.

Итак, делая вывод из всего вышесказанного, основную правовую цель брачного договора по российскому законодательству можно вывести из анализа его предмета – определение правового режима имущества супругов и их других имущественных взаимоотношений.

На основании приведенного определения брачного договора в статье 40 СК РФ можно выделить следующие признаки данного вида договора: брачный договор – это соглашение; субъектами являются лица, вступающие в брак либо супруги; содержанием договора является определение имущественных прав и обязанностей супругов; срок действия договора – в течении брака и (или) после его расторжения.

Кроме того, можно выделить три сложившиеся доктринальные позиции о правовой природе брачного договора. Первая: брачный договор – это гражданско-правовой договор, обладающий определенными особенностями. Вторая: брачный договор – это гражданско-правовой договор в части, касающейся предмета договора. И третья, которая является наименее распространенной, заключается в понимании брачного договора как особого «соглашения семейного типа».

Согласно законодательству государств - участников СНГ брачный договор может быть изменен абсолютно в любое время по соглашению супругов. Соглашение об изменении брачного договора совершается соответственно в той же форме, что и сам брачный договор. Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается. Порядок удостоверения расторжения брачного договора, а также внесение в него изменений и дополнений определяются законодательной базой того государства, в котором между гражданами был заключен брачный договор. Данный порядок установлен семейным и гражданским законодательством. Подводя итог, можно сказать, что брачно-семейное законодательство стран постсоветского пространства, а именно стран СНГ, берет свое начало из общих подходов гражданского законодательства к изменению и дополнению брачного договора.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, мы пришли к выводу о том, что брачный договор в России имеет ряд схожих черт с брачным договором в странах СНГ [13, с. 53]. Данному институту присущи как схожие, так и различные черты, но их правовая природа существенно не отличается. Так, положение о правовой природе можно объяснить тем, что страны СНГ являются странами бывшего Советского союза. Соответственно, причиной отсутствия ярких различий в законодательных актах этих стран, в данном случае семейных кодексов, является сравнительно однородное правовое пространство настоящей России и стран СНГ.

Список литературы:

1. Kudryavtseva L., Kolesnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. №4 (18). С. 48-53.
2. Мыскин А. В. Брачный договор: для кого он предназначен? // Юридический мир. 2013. №2. С. 21.

3. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М., 2015. С. 14.
4. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. №3 (21). С.39.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М. 2011. С. 123.
6. Левин Ю. В. Актуальные вопросы брачного договора в Российской Федерации // Право и политика. 2009. №2. С. 359.
7. Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье: практическое пособие. М.: Юристъ, 2013. С. 17.
8. Кудрявцева Л. В., Коваленко Е. А., Чермит Р. Р. Совместное завещание супругов в международном частном праве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №5. С. 66.
9. Сосипатова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. С. 76.
10. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 104 с.
11. Матвеева Н. А. Субъекты, форма и порядок заключения брачного договора в России, Украине и Беларуси // Нотариус. 2013. № 4. С. 46.
12. Матвеева Н. А. Содержание брачного договора и его недействительность по законодательству и праву Республики Беларусь // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 14.
13. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law// Актуальные проблемы современности. 2017. №4 (18). С. 38-43.

References:

1. Kudryavtseva, L., Kolesnikova, V., & Miroshnichenko, O. (2017). Alimony obligations of parents and children in international private law. *Actual problems of modernity*, 4(18). 48-53.
2. Myskin, A. V. (2013). Marriage contract: for whom is it intended? *Legal world*, (2). 21.
3. Maximovich, L. B. (2015). The Marriage contract in Russian law. Moscow. 14.
4. Kudryavtseva, L. V., & Shevchenko, V. S. (2018). Problems of conflict of laws regulation of marriage and family relations in private international law. *Actual problems of modernity*, 3(21). 39.
5. Braginsky, M. I., & Vitryansky, V. V. (2011). Contract law. Book one: General provisions. Moscow. 123.
6. Levin, V. (2009). Actual questions of the marriage contract in the Russian Federation. *Law and policy*, (2). 359.
7. Chefranova, E. A. (2013). Property relations in the Russian family. Moscow. Lawyer, 17.
8. Kudryavtseva, L. V., Kovalenko, E. A., & Chermit, R. R. (2018). Joint will of spouses in private international law of the Russian Federation. *Gaps in Russian legislation*, (5). 66.
9. Sosipatova, N. E. (1999). Marriage contract: legal nature, content, termination. *State and law*, (3). 76.
10. Tarusina, N. N. (2009). Marriage in Russian family law: textbook for full-time and part-time education. Yaroslav. Yaroslavl State University, 104.
11. Matveeva, N. Ah. (2013). Subjects, form and order of the marriage contract in Russia, Ukraine and Belarus. *Notary*, (4). 46.

12. Matveeva, N. Ah. (2013). The content of the marriage contract and its invalidity under the legislation and law of the Republic of Belarus. *Family and housing law*, (3). 14.

13. Kudryavtseva, L., & Kudyalova, N. (2017). Conflict issues of family law in the modern international private law. *Actual problems of modernity*, 4(18). 38-43.

*Работа поступила
в редакцию 14.12.2018 г.*

*Принята к публикации
18.12.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Рудчик А. А. К вопросу о брачном договоре в законодательстве России и СНГ // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №1. С. 288-296. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/38-37> (дата обращения 15.01.2019).

Cite as (APA):

Rudchik, A. (2019). To the issue of the marriage contract in the legislation of Russia and the CIS. *Bulletin of Science and Practice*, 5(1), 288-296. (in Russian).